

# В.А.Жуковский «Невыразимое» (отрывок)



TUT.BY

# «Невыразимое» (отрывок)

- Что наш язык земной пред дивною природой?  
С какой небрежною и легкою свободой  
Она рассыпала повсюду красоту  
И разновидное с единством согласила!  
Но где, какая кисть ее изобразила?  
Едва-едва одну ее черту  
С усилием поймать удастся вдохновенью...  
Но лъзя ли в мертвое живое передать?  
Кто мог создание в словах пересоздать?  
Невыразимое подвластно ль выраженью?..  
Святые таинства, лишь сердце знает вас.

## *История создания.*

- Начиная с первой элегии Жуковского «Сельское кладбище» (1802) поэт обращается к совершенно новому для русской литературы направлению — романтизму. В его последующих произведениях постепенно складываются основные черты лирики этого направления, в которых определяются ее основные темы, мотивы и образы, возникает новый поэтический язык и особая романтическая философия. Она связана с идеей двоемирия, состоящей в противопоставлении реальности и мечты, идеала; обыденного и чудесного, таинственного. Итогом этих творческих исканий явились стихотворения зрелого периода, созданные в 1819-1824 гг. Они стали своеобразным манифестом русской романтической поэзии. Одним из наиболее значимых среди них явилось стихотворение «Невыразимое», написанное летом 1819 года.

- Природа, святые таинства, пророчество великого видения, природа и Бог едины, создатель и создание одно целое. Природа – главный творец, она творит произведения искусства, а человек – соавтор. Поэт предстает в образе соавтора.

# Почему отрывок?

- Отрывок - из этой бесконечной природы человек берет земным языком. Мы передаем одним языком, а природа идет дальше.

# Композиция.

- Основная часть стихотворения — развитие заявленной темы и попытка найти ответ на поставленный вопрос путем нанизывания целого ряда вопросов, уточняющих и дополняющих главный. При этом движение поэтической мысли основано на контрасте. Все стихотворение пронизано противопоставлениями: мертвое — живое («Но лъзя ли в мертвое живое передать?»); искусство — природа («Она (природа) рассыпала повсюду красоту и разнovidное с единством согласила! Но где, какая кисть ее изобразила?»); слово — создание («Кто мог создание в словах пересоздать?»); доступное выражению — невыразимое («...Ненареченному хотим названье дать — и обессилено безмолвствует искусство?»). В конце стихотворения поэт приходит к выводу: «...И лишь молчание понятно говорит».

# Тематика и проблематика

- Стихотворение может быть отнесено по своей тематике к пейзажной лирике, но никогда природа в стихах Жуковского не существует сама по себе. Как отмечал еще В.Г. Белинский, у Жуковского «романтическая природа, дышащая таинственной жизнью души и сердца». Пейзаж в данном стихотворении не только глубоко субъективен и лиричен, но несет важнейшую философскую нагрузку. Созерцая красоту природы, поэт пытается проникнуть в тайны мироздания: «...Сие присутствие Создателя в созданье» — вот то главное, что интересует лирического героя стихотворения. Именно с этим связана основная **проблема**: возможно ли выразить словами ту тайну, ощущение которой смутно рождается при созерцании прекрасной природы.

# Художественное своеобразие

- Жуковский ищет новый язык, способный выразить «невыразимое». Это язык символов, то есть слов-знаков, за которыми скрывается тайна мира иного, Вот почему многие слова у него утрачивают свое прямое значение. Так, например, эпитет тихий, связанный со словом небо («сей пламень облаков, по небу тихому летящих»), обозначает чувство лирического героя и утрачивает свое прямое значение — «негромкий». Зачастую такого рода эмоциональные эпитеты становятся знаками эмоций и чувств, приобретая функцию существительных: «Хотим прекрасное в полете удержать, ненареченному хотим название дать...». Ту же функцию несут метафоры и олицетворения «Сие дрожанье вод блестящих, сии картины берегов в пожаре пышного заката...». Именно потому развернутые сравнения часто производят неясное впечатление, их смысл затемнен:



*Сия сходящая святыня с вышины,  
Сие присутствие создателя в созданье —  
Какой для них язык?.. Горé душа летит,  
Все необъятное в единый вздох теснится,  
И лишь молчание понятно говорит.*